

ZOFIA SZWED

Из наблюдений над способами выражения отрицания в церковнославянском тексте русского извода

Observations on the ways of expressing negation in the Ruthenian recension of Church Slavonic text

Abstract. The article describes the specificity of the changes that took place in the process of dissemination of double negation, typical for Slavic languages, visible in the Ruthenian recension of Church Slavonic texts. The reflections on the achievements in the field are enriched with the results of research on the text of Gospel No. 7 from the collection of the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA F. 381. Op. 1 Unit hr 7), which has not been analyzed so far in terms of the issues raised. Nearly three hundred negative structures were subjected to observations. In order to determine the number of single negation cases in relation to double negation the main focus was on structures such as: (1) *ni Pron + V*, (2) *ni Pron + ne V* oraz (3) *ne V + ni Pron*. It was determined, among other things, that their use was influenced by both the literature tradition and live language with elements of the northern dialect of the East Slavonic. On the other hand, the analysis of the negative structures preceding homogeneous parts of the sentence revealed the tendency, manifested on the leaves of the monument, to transform towards the norm of the contemporary Russian language.

Keywords: Gospel Book, written records, Old Russian language, Church Slavonic language, negation

Zofia Szwed, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań – Polska, z-szwed@amu.edu.pl, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4785-4797>

Одной из особенностей, выделяющих славянские языки на фоне других индоевропейских языков, является двойное отрицание, заключающееся в употреблении отрицательной частицы *не* перед сказуемым при наличии *ни* в составе местоимения. Такого рода конструкции можно отметить в современных славянских языках, например: *никой не чу* (бол.), *nitko nije čuo* (хрв.), *nikdo ne slyšel* (чеш.), *nikt nie słyszał* (пол.), *ніхто не чув* (укр.), *никто не слышал* (рус.). В некоторых других языках индоевропейского происхождения, особенно германских, в аналогичных случаях наблюдаем, как правило, одиночное отрицание. Иллюстрацией может послужить пример из англий-

ского языка: *no one heard*¹. Вот как подытоживает выводы исследователей двойного отрицания в славянских языках Елена Кржижкова:

современное состояние славянских языков является результатом продолжительного развития, в течение которого исходное состояние с сосуществующей единой негацией типа латин. или современных германских языков и двойной негацией современных славянских языков развивалось в направлении к общему распространению двойной негации, в то время как в языках западноевропейских, в частности, в языках германских (положение во французском несколько сложнее), устанавливается единая негация (Kržižkova 21–22).

Церковнославянские тексты русского извода представляют собой интересный материал для исследований над распространением двойного отрицания в начальный – с XI по XIII вв. – период формирования русского письменного языка. Для текстов, написанных церковнославянским типом древнерусского языка, характерно последовательное сохранение кирилло-мефодиевской письменной традиции, согласно которой конструкция *никто не слышал* употреблялась в двух сосуществующих вариантах: в соответствующем индоевропейской традиции монологическом варианте: *никѣто же слышааше* – и в варианте с отрицательной частицей *не* при сказуемом: *никѣто же не слышааше*, свойственном речи переводчиков (Hamburgaev 403) и преобладающем в памятниках светской литературы (Borkovskij, Kuznecov 439).

В настоящей статье проводится анализ соотношения отрицательных конструкций указанного типа в тексте написанного около XIII в. *Евангелия № 7* – полного апракоса из собрания Российского государственного архива древних актов (РГАДА Ф. 381. Оп. 1. Ед. хр. 7). Наблюдениям подвергаются также конструкции с отрицанием перед однородными членами предложения и перед однородными членами-сказуемыми. Целью исследований является установление, насколько рассматриваемые конструкции близки исходной норме, характерной для древнейших славянских памятников, а в какой степени они приближаются к норме современного русского языка.

Среди примерно трехсот выбранных из текста *Евангелия № 7* и проанализированных отрицательных конструкций ключевыми для установления соотношения между одиночным и двойным отрицанием являются те, которые содержат в своем составе: 1) местоимение с *ни* и сказуемое (*ni Pron + V*); 2) местоимение с *ни*, отрицательную частицу *не* и сказуемое (*ni Pron + ne V*) и 3) отрицательную частицу *не*, сказуемое и местоимение с *ни* (*ne V + ni*

¹ Речь идет о стандартном английском языке. В некоторых диалектах английского языка выступает двойная (а даже тройная) негация, однако в официальной ситуации и на письме она недопустима (*Cambridge Dictionary*. Web. 03.04.2020. <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/double-negatives-and-usage>).

Pron). В качестве иллюстрации ниже приводятся все отмеченные конструкции указанных типов:

ni Pron + V:

никто же бо можетъ сицихъ знамени творити 4; и никто же възиде на нѣо 4 об.; гла(с) его никде же слышасте 7 об.; никыи же гавѣ гл(а)ше гавѣ о немь, страха ради иудѣискаго 13; и никто же ѿ васъ творить закона 13; и никомоу же работахомъ николи же 14 об.; слава моя ничто же есть 17; видите яко никоеа же пользы есть 20 об.; никто же приде къ оцѣу тѣкмо мною 22 об.; и никто же ѿ нихъ погыбе 23 об.; никто же ѿ васъ възъмѣтъ 25 об.; николи же тако глѣ есть чловѣкъ, яко съ члѣкъ 27 об.; въ есте съль земли, аще бо соль обоуатъ, чимъ осолить сѧ, ничимъ же боудеть к томъ 29; и тгда исповѣда имъ, никъли же знахомъ васъ, идѣте ѿ мне 31 об.; ако никыи же рабъ можетъ двѣма гнома работати 35; и никто же знаетъ сѧ нъ оцѣ 36 об.; николи же тако гави сѧ въ излѣи 45 об.; да никомоу же рекоуть, тако 48 об.; ничсо же есть 53; ничто есть 53; и никто же прѣставляють плата не белена 57 об.; никто же бо блгъ нъ тѣкмо единъ [богъ] 58; николи же ли почитасте въ писании 60 об.; и никто же его оутомити можааше 62; и ничсо же оуспѣвши 64 об.; ничсоже възъмоуть на поуть 65; и никто же можааше ѿвѣшавати слово се 67; ничто же сътвори оцѣо своемуу ни мѣри 68; ничто же есть 68 об.; ничсо же есть 68 об.; ни единоаго хотѣаше да оуѣсть 69; яко(ж) никоторыи прр(о)къ приатънъ есть 75 об.; и ни къ единой же ихъ посланъ бы(с) иана 75 об.; и ни единъ же ѿ нихъ оч(с)ти сѧ 75 об.; и тъ запрѣти емоу никомоу же глѣти 77; и никто же възливаетъ вина нова въ мѣхы ветъхы 77; и никто же пивъ ветъхоуе, абие хоцетъ новаго 77 об.; въ заимъ дайте, ничто же чаюше 78 об.; никтоже свѣтильника възжгъ покрываетъ его съсоудъмъ 84; никто же оубо свѣтильника възжгъ въ скровѣ полагають 85; никто же блгъ нъ тѣкмо бѣ едино 86; никто же бо есть иже сътворитъ силоу о моемъ имени 88; никыи же рабъ можетъ двѣма гдѣнома рабѣтати 88; никто же есть иже оставитъ домъ 90 об.; и мнѣ николи же дааъ еси козлате 100; обрацета жребѧ привязано, на не же нѣсть никто же ѿ члѣкъ възсѣлъ 100; їсъ же мѣлаше, и ничсо же ѿвѣщеваше 102 об.; ничто же достоинъ (!) смѣри, створено есть о немь 109; ничто же достоинъ есть смѣри обрѣтохомъ о немь 109 об.; яко николи же сице видѣхомъ 112 об.; ничто же есть 122 об.; ничто же есть 122 об.; яко никоеа же пользы есть 127; ничсо же, ре(ч) же имъ 129 об.; азъ же николи же съблаженю сѧ 131 об.–132; никто же придетъ къ оцѣу 134 об.; и никто же ѿ нихъ погыбе 138 об.; ничсо же ли ѿвѣщавѣши 141; видѣвъ же пилатъ яко ничто же оуспѣетъ 143 об.; а съ ничто же зла сътвори 146; видѣвъ же пилатъ яко ничто же оуспѣетъ 148 об.–149; никто же възиде на нѣо 153 об.; и ты вѣдоуме земле иудова ничимъ же еси мьнши еси въ в(а)лкъа иудовахъ 160 об.; ничто же боле повелѣнааго вамъ творите 163; и никто же можетъ и съхтити 167 об.; никто же есть, ѿ роженна твоего 169 об.

ni Pron + ne V:

и въз него ничт[о] же не бы(с), еже бы(с) 1; бѧ никто же никде же не видѣ 1 об.; и съвѣдѣтельства нашего никто же не приемлетъ 4 об.; не можетъ чловѣкъ приати ничто же, аще не боудеть дано емоу съ нѣсе 5 об.; и съвѣдѣтельства его никто же не приемлетъ 5 об.; и ник(о)моу же ничсо же не рекоша 9; никто же не можетъ прити къ мнѣ 10; никто же не можетъ прити къ мнѣ 12; никто же бо ничто же въ таниѣ не творить 12 об.; и ничсо же емоу не глѣють 13 об.; никто же его нѣ вѣсть 13 об.; и никто же не възложи роукы на нь 13 об.; и никто же не гатъ его 14; и о собе ничсо же не глѣю 14 об.; и никже [!] не ре(ч) емоу 16; и никто же не възметъ еѧ ѿ мне 18; и никто же

не можетъ въсхътити ихъ 18 об.; придетъ ночь. ѿгда же никто же не можетъ дѣлати 19; и никто же ѿ васъ не оупрашаеъ мнѣ 24 об.; никто же не възложи роукы на нь 27 об.; никто же не прѣставляеъ плата небелена къ ризѣ вѣтъѣѣ 32; нѣ(с) бо ничто же не покръвено 34; вижъ никомоу жь не повѣжъ 35; ничто же не глаше 41 об.; блюдѣта да никто же не оувѣсть 45 об.; да никомоу же не рекоуть. тако 46 об.; и ничто же не обрѣте на неи 50 об.; да николи же ѿ тебе плода да не боудеть 50 об.; и ничто же не мощно боудеть вамъ 52 об.; и никто же не вѣливаетъ вина нова 57 об.; никто же не можетъ 59; нѣ(с) бо танино ничто же еже не гавит сѧ 61; да никто же не оувѣсть сего 63; да никто же васъ не прѣльстити 66 об.; никто же нѣ вѣсть ни англи не(с)нии 69 об.; никто же не сѣмѣаше 72; и никако же не врѣдивъ его 76; тако никто же приставления ризы новы не приставляеъ на ризоу ветъхоу. аще ли же ни новою раздереть 77; никто же нѣ(с). мѣни же 80; онъ же запрѣти имъ повелѣ никомоу же не гати 83 об.; и пришьдъ к неи ничсо же не обрете 92; ѿ тебе въ вѣкы никто же плода не сънежъ 92; и никто же не сѣмѣаше его 95; никто же не вѣстѣ 98; и никто же не дадѣаше ѧмоу 99; николи же заповѣди твоѧа не присупихъ 99 об.; онъ же ничсо же не ѿвѣщеваше 103 об.; ѿъ же к имъ ничсо же не ѿвѣща 103 об.; обрашета жребѧ привязано. на не же никто же никъгда же не въсѣдѣ 105 об.; никоѧа же вины не обрѣтаю въ члѣче сѣмь 108 об.; блюди сѧ. никомоу же ничсо же не рыци 112; тако ник(о)моу же не вѣмѣстити сѧ двѣрми 112; и запрѣти имъ. да никомоу же не повѣдѣтъ 113 об.; ничто же не обрѣте на неи 118 об.; да николи же ѿ тебе плода. да не боудеть 118 об.; блюдете сѧ да никто же васъ не прѣльстити 119 об.; и никто же ѧмоу ѿвѣщавати словесе не можаше 122; никто же не вѣсть 124; ничто же ли не ѿвѣщаваети 133; больша сѧа любовь никто же не иматъ 136; никто же не створи грѣха 136 об.; никто же васъ не въпрашаеъ 137; и радости вашѧа никто же не възметѣ ѿ васъ 137 об.; а притъча никоѧа же не глаши 138; азъ ни ѧдиноѧа же вины не обрѣтаю въ немъ 142; ничсо же не ѿвѣщеваше 143; въ немъ же никто же николиже не бе положенъ 147 об.; ничсо же не ѿвѣщеваше 148 об.; а съ ничсо же зла не сътвори 149 об.; и о себе ничто же не створю 155; и ницто же васъ нѣ врѣдити 156 об.; и вънезапоу възрѣвъше. никого же не видѣша 171 об.; никомоу же не повѣдите виденѧа 172; ничто же ихъ не врѣдити 173 об.; придетѣ обѣдоуите. и никъто же не сѣмѣаше истязати его 176.

ne V + ni Pron:

не можетъ чловѣкъ приати ничто же. аще не боудеть дано ѧмоу съ нѣсе 5 об.; не могу азъ о себе творити ничсо же 7; вѣроуѧи въ ма не иматъ въжадати сѧ никъгда же 10; ѿ плъти. нѣ(с) пользы никакоѧа же 12; азъ не соужо никомоу же 13 об.; да не погъбнѣтъ ничто же 17 об.; и не въсхътити ихъ никто 18 об.; не моголъ бы те(о)рити ничсо же 20; въты не вѣсте ничсо же 20 об.; грядетъ бо князь сего мира и въ мнѣ не иматъ ничто же 24; тако без мене не можете ничсо же творити 24; и въ тъ днѣ мнѣ не въпросите ничто же 25 об.; доселѣ не проситѣ ничсо же 26; нѣ(с) бо ничто же не покръвено 34; не бы(с) николи же осоужали неповинныхъ ихъ 37; и не родиши ни о комъ же 60; нѣ(с) бо танино ничто же еже не гавит сѧ 61; и веригами не можаше его никто же съвѣзати 62; и не остави ни ѧдиномоу ити по немъ 63; и ни можаше тоу ни ѧдиныѧа силы сътворити 65; и не родиши ни о комъ же 71; онъ же не ѿвѣща ии. ни ѧдиноѧа словеси 73 об.; и не гастъ ничсо же въ тты днѣи 74 об.; не гахомъ ни[чь]со же 76; не имъи никакоѧа же части тьмьны 85; и не родиши ни о комъ 94; не ѿвѣщаваети ли ничсо же 102 об.; не ѿвѣщаваети ли ничто же 103 об.; не обрѣтохъ ни ѧдиноѧа же въ члѣчѣ сѣмь вины 109; и не родиши ни о коемъ же 121; и въ мнѣ не иматъ ничсо же 135 об.; и въ тъ днѣ не помните ничсо же 137 об.; доселѣ не просите ничсо же въ имѧа мое 137 об.; не погоубихъ никого же ѿ нихъ 139 об.; и отѧи (!) не глахъ ничсо

же 140; не имаша на мнѣ власти никоеа же 142 об.; и не ѿвѣща емж ни ко единомуу глѡу 143 об.; и не ѿвѣща емоу. ни к(о) единомуу же глѡу 148 об.; не имаша власти на мнѣ никоеа же 154; не оуслышити никто же на распатиихъ глa(с) его 161; и абие въ тоу ноць не гаша ничсо же 175 об.

Отражающая одиночное отрицание конструкция **ni Pron + V** типа **никто же бо можетъ**, отмечается 67 раз, в то время как две остальные конструкции: **ni Pron + ne V** (**никто же не приемлетъ**) и **ne V + ni Pron** (**не соужю никому**) представлены соответственно 76 и 41 примером. Таким образом, случаи двойного отрицания, засвидетельствованные вместе 117 раз, превышают случаи без добавочного отрицания при сказуемом (процентное соотношение одиночное–двойное отрицание составляет 36% и 64% соответственно). Учитывая церковнославянский тип текста, количество отмеченных в нем предложений с двойным отрицанием, в свете слов Борковского, следовало бы считать большим:

из двух возможных для древнерусского языка оборотов (с *не* и без *не*) древнерусский книжник, под влиянием церковнославянской письменности, предпочитал употребить оборот без *не*, хотя последний, по-видимому, был менее широко распространен в диалектах русского языка (Borkovskij, Kuznesov 441).

Однако, в древнейших славянских рукописях – *Ассеманиевом* и *Мариинском евангелиях* – наблюдаем сходные статистики.

Таблица 1. Конструкции с отрицанием в древнейших славянских памятниках

Рукопись	<i>Ассеманиево ев.</i> ²	<i>Мариинское ев.</i>	<i>Евангелие № 7</i>
ni Pron + V	28%	30%	37%
ni Pron + ne V	47%	53%	41%
ne V + ni Pron	25%	17%	22%

Из таблицы видно, что в созданных в X–XI вв. древнецерковнославянских памятниках письменности, конструкции, содержащие двойное отрицание с отрицательным местоимением в препозиции, могут составлять довольно высокий процент.

В позднейших, созданных в XII – начале XIV вв. евангелиях русского извода, двойное отрицание может проявляться шире. Проверка нескольких избранных отрицательных конструкций в аналогичных чтениях трех древнерусских апракосов показывает, что на месте одиночного отрицания

² Статистические данные по *Ассеманиеву* и *Мариинскому евангелиям* приводятся по работе Е. Кржижковой (Kržižkova 24–25).

в *Евангелии № 7*, в сопоставленных текстах наблюдаем двойное отрицание. Иллюстрацией могут послужить примеры, представленные в нижеприведенной таблице³.

Таблица 2. Выбранные конструкции с одиночным отрицанием в *Евангелии № 7* в сопоставлении с данными *Мстиславова, Евсевиева и Лаврашевского евангелий*

<i>Евангелие № 7</i>	<i>Мстиславово ев./Евсевиево ев./Лаврашевское ев.</i>
никто же бо можеть сицихъ знамени творити 4 (чт. Св. нд., И. III 2)	никто же бо не можеть знамени сихъ творити <i>Мстисл.</i> 4в никто же бо не можеть знамѣнни сихъ творити <i>Лавр.</i> 9
никому же работахомъ николи же 14 об. (сб. 4 нд. по Пасхе, И. VIII. 33)	никому же не работахомъ николи же <i>Мстисл.</i> 14в
никто же приде къ оцю тькмо мною 22 об. (пт. 6 нд. по Пасхе, И. XIV 6)	никто же не приде къ оцю по точью мною <i>Лавр.</i> 76
никто же ѿ нихъ погыбе 23 об. (вс. 7 нд. по Пасхе, И. XVII 12)	никто же отъ нихъ не погыбе <i>Мстисл.</i> 23в никто же ѿ нихъ не погыбе <i>Лавр.</i> 80
никто же ѿ васъ възьмѣть 25 об. (ср. 7 нд. по Пасхе, И. XVI 22)	никто же не възьметъ отъ васъ <i>Мстисл.</i> 24г никто же не възьметъ ѿ васъ <i>Евсев.</i> 27 никто же не възьметъ ѿ васъ <i>Лавр.</i> 83
никто же знаеть сѣа нъ оць 36 об. (чт. 3 нд. по Пк., Мг. XI 27)	никто же не знаеть сѣа нъ оць <i>Мстисл.</i> 35в
да никому же рекоуть. Ико 48 об. (ср. 8 нд. по Пк., Мф. XVI 20)	да никому же не рекътъ <i>Мстисл.</i> 44б
мнѣ николи же даль еси козлате 100 (вс. перед Мясопустом, Л. XV 29)	мнѣ николи же не даль еси козлате <i>Мстисл.</i> 112в мнѣ николи ж(е) не даль еси козлате <i>Евсев.</i> 60 мнѣ николи же не даль еси. ни козлате <i>Лавр.</i> 234

Таким образом в *Евангелии № 7* наблюдаем подобное распространение двойного отрицания как в приведенных древнецерковнославянских рукописях. В сопоставлении с евангелиями русского извода XII – начала XIV вв. в исследованном тексте в большей степени может сохраняться одиночное отрицание.

Среди факторов, которые могли оказать влияние на соотношение между одиночным и двойным отрицанием в *Евангелии № 7*, следует учитывать северное происхождение книги, на которое указывают, в частности, характерные для новгородского диалекта сочетания *жсг* вместо *жд* на месте преж-

³ В качестве источников сравнительного материала использованы: *Мстиславово евангелие* (до 1117 г.) (*Мстисл.*), *Евсевиево евангелие* 1283 г. (*Евсев.*) и *Лаврашевское евангелие* (XIII/XIV вв.) (*Лавр.*).

них **zdj*, **zgj*, **zg* (Живов 51), например: *ижгѣнет* 18, *рожгѣ* 24, *дѣжгѣ* 34об. bis, *ижгѣноуѣ ста* 38 – или многократное нарушение правил употребления аффрикат *ѣ* и *ч* (Szwed 312–313). Как упоминается в работе Леонида Арсеньевича Булаховского, „опущение *не* [перед глаголом при отрицании – Z.S.] в некоторых случаях [...] может быть фактом и русским, диалектным, имеющим параллели в сев.-русских говорах” (Bulahovskij 406, прим. 1). Широкое распространение оборотов без отрицания перед сказуемым, при наличии местоимения, начинающегося с *ни*, в современных северновеликорусских говорах отмечает Абрам Борисович Шапиро (Šapīro 198). Он считает отсутствие *не* при сказуемом одной из особенностей структуры отрицательных предложений в северном районе России, а в подтверждение приводит примеры, среди прочего, из говоров Вологодской и Архангельской областей (Šapīro 198). Однако данная черта распространена во многих говорах. При этом она не является всеобщей – наряду с ней, не реже, встречаются случаи употребления сказуемого с отрицанием (Šapīro 198).

Наличие монологативных предложений в древнецерковнославянских переводах греческих религиозных книг первоначально привело исследователей к убеждению, что обороты без *не* при сказуемом заимствованы из греческого языка (Buslaev 327, Naburgaev 403), что они перешли в церковнославянские тексты „как подражание языку греческому” (Černyšev 17). Поэтому они воспринимались однозначно как особенность письменной традиции. Только позднейшие наблюдения над древнерусскими памятниками письменности, главным образом деловой, а также над отдельными русскими диалектами и говорами повлияли на изменение подхода к вопросу. Стало ясным, что оборот с одним отрицанием не был заимствованием из чужого языка (Borkovskij, Кузнецов 441). Монологативность была особенностью индоевропейских языков, в том числе славянских, о чем свидетельствуют, наряду с данными древнерусских памятников и северновеликорусских говоров, черты монологативности в современных сербском и хорватском языках (Baharev 18). Таким образом, монологативность – это не заимствованное, а исконное для русского языка явление (Baharev 18).

В связи с вопросом перехода от одиночного отрицания к двойному, на раннем этапе развития русского литературного языка, отдельного рассмотрения требует, представленная в материале одним примером: *они же рѣкоша ничѣ же* 107, конструкция **V + ni Pron**, образующая пару для более распространенной модели **ne V + ni Pron**. Количественное соотношение между ними 1 к 41. По-видимому, конструкции, содержащие местоимение с *ни* в постпозиции, в первую очередь стали приобретать добавочное *не* при сказуемом, превращаясь в модель типа **ne V + ni Pron**. Одиночное отрицание с отрицательным местоимением в препозиции – **ni Pron + V**, как показывает

материал *Евангелия № 7*, продержалось дольше (выше мы отметили 67 примеров, образованных по этой модели). По наблюдениям Кржижковой:

Простая негация с препозицией местоимения долгое время сохранялась, вероятно потому, что общеотрицательное местоимение в начале предложения достаточно выразительно сигнализировало общеотрицательное значение всего предложения в целом, в то время как отрицательное местоимение в постпозиции сигнализировало бы общеотрицательный характер предложения лишь в самом конце предложения (Kržižkova 31).

Со временем наступило проникновение глагольного отрицания также в конструкции с препозицией местоимения с *ни* (Kržižkova 31) – **ni Pron + ne V**. Эта модель получила наиболее широкое распространение как в приведенных южнославянских памятниках письменности, так и в *Евангелии № 7*.

Рассмотрим отмеченные в *Евангелии № 7* конструкции с отрицанием перед однородными членами предложения и перед однородными членами-сказуемыми.

Между древнерусским и современным русским языком существует разница в употреблении частицы *ни* перед однородными членами предложения. В древнерусском языке *ни* перед первым однородным членом не выступает (Borkovskij, Kuznesov 442). Нормой современного языка является наличие *ни* также перед первым однородным членом. Естественно, в тексте, созданном около XIII в., таком как *Евангелие № 7*, в указанных синтаксических условиях можно ожидать вариативности. Взаимоотношение возможных вариантов может дать представление в определенном смысле о степени архаичности – новаторства рукописи. Так, в *Евангелии № 7* отмечены следующие случаи с отсутствием *ни* перед первым однородным членом:

аще ты неси хѣтъ. ни илиа. ни пророкъ 2; и си творятъ вамъ тако не познаша оца ни мне 24 об.; не притяжете зла(т) ни сребра. ни мѣди. при поасѣхъ вашихъ. ни мѣха на поутти. ни двою ризю. ни оноуцю. ни жьзла 33 об.; нѣ(с) оученикъ надъ оучительмь своимь. н-и рабъ на гдиномь своимь 34; не достоинно бѣ яемоу гаси. ни соущимь с нимь 37; прѣльщаетъ сѧ не вѣдоущи кънигъ. ни силы бѣжиа 51 об.; молити же сѧ да не бѣдетъ бѣство ваше зимѣ ни въ соуботоу 54; не сего ради блѣудите не нѣдоущи книгъ. ни силы бѣжиа 71 об.; бѣдите оубо тако несте дѣе ни частъ 73; нѣ(с) бо дрѣво добро твораша плода зла. ни дрѣво зло тв(о)риа плода добра 79; не сѣго ли ради блѣудити не ведоущи книгъ. ни силы бѣжиа 94 об.; молити же сѧ да не бѣдетъ бѣство ваше зимѣ. ни въ соуботоу 120; прильщаетъ сѧ не вѣдоущи книгъ ни силы бѣжиа 121 об.; не вѣсте дѣе ни ча(с) 125; нѣ(с) рабъ болии гѧ своего. ни ап(с)лъ болии пославшаго и 131; тако ѡа не бѣ тоу. ни оученикъ его 8 об.; никто же оубо свѣтлника въжыгъ въ скровѣ полагають. нѣ ни подъ спудъмь 85; ничто же сътвори оцѣо своемуу ни мѣри 88.

Свойственным древнерусскому языку предложениям без *ни* перед первым однородным членом противопоставляются следующие случаи соответствующие норме современного русского языка:

не клати са отиноудъ ни нѣомь. тако прѣстоолъ вѣини. ни земаю. тако подъножие ѣсть ногама ѿго. ни ѿр(с)лмъмь. тако градъ ѣсть великаго ц(с)ра. ни главою своею клъни са 30; а еже ре(ч)ть на дхъ стѣни не ѿпустит са ѿмоу. ни въ съ вѣкы ни въ градоуци 47 об.; никто же не вѣстѣ. ни англи иже соуть на не(с)хъ. ни снѣ 98; тако не познаша ни оца ни мене 137; ничсоже възмоуць на поуть в...ъ ни мѣшца ни хлѣба. ни при поасѣхъ мѣди 65; ѿвѣща ѿъ ни мене вѣсте ни моего оца 14; ѿвѣща ѿъ. нь (!) съ съгрѣши ни родителя ѿго 19; тако граде(т) година. ѿгда ни въ горѣ сеи ни въ иерслѣѣ поклоните са оцю 15 об.

Как видно, в большинстве случаев отмечены примеры без *ни* при первом однородном члене, однако немало – почти одну треть – составили уже новые конструкции. Количественное соотношение обоих вариантов конструкций составляет 69% к 31%.

Далее перейдем к результатам анализа случаев отрицания перед однородными членами-сказуемыми. Типичной для старославянских и древнерусских памятников письменности является постановка *не* перед первым сказуемым, а *ни* при последующих сказуемых (Borkovskij, Kuznesov 442). Согласно норме современного русского языка перед последующими сказуемыми ставится частица *не*. Распределение частиц *ни* и *не* при однородных сказуемых в тексте *Евангелия № 7* представляется следующим образом. Подавляющее большинство материала можно свести к традиционной конструкции **ne V + ni V**:

аще не снѣсте плъти сѣа чловѣчьскаго. ни пиете крѣви ѿго. живота не имате въ себе 10 об.; въ не вѣсте ничсо же. ни помышляете. тако оуне ѣсте вамъ 20 об.; тако не видите ни знаеть ѿго 23; да не смоуцають са срдце ваше ни оустрашають са 24; възрите на птица не(с)ныа. тако не сѣють ни жноуть. ни събирають въ житница 31; не троужают са ни прадоуть 31; никто же не прѣставляютъ плача небелена къ ризѣ вѣтѣсѣ. раздѣреть бо са и горши оутлизна боуде(т). ни вливають вина нова въ мѣхы 32; не дадите сѣго промъ. ни помечете бисрь вашихъ прѣдъ свининами 32 об.; иже васъ не приемлетъ. ни послоушають словес вашихъ 33 об.; нѣ(с) бо ничто же не покръвено. иже не ѿкрываетъ са. ни погаено иже не оувѣсть са 34; не троужают са ни прадоуть 35 об.; не оу (!) ли (!) разоумѣваете. ни помните .ѣ.ти хлѣбъ .ѣ. [...] ни ли. седм-и хлѣбъ 46; не оу ли разоумѣваете. ни помните .ѣ. хлѣбъ. и .ѣ. тысящъ. и колико кошъ възясте. ни седми хлѣбъ 48 об.; въ бо не възходите. ни възходящихъ оставляете вънити 52 об.; не пчеть са что възг(л)аголѣте. ни поучайте са 97; и иже на кровѣ. да не сълазить во домъ. ни да вънидѣтъ въззати ничто же. ѿ домоу своего 97; въ не ѿвѣщаетъ ми. ни поустите 108 об.; и никто же ѿмоу ѿвѣщавати словесе не можаше. ни смѣ ѿго никто же ѿ днѣ того въпросити 122; тако не видить ни знаеть ѿго 135; да не смоуцають са ср(л)це ваше. ни оустрашають са 135; не прѣре(ч)ть ни възъпнеть 161.

Современный вариант **ne V + ne V** в чистом виде не зафиксирован, однако встретилось предложение, образованное по модели **ne V + ni V + ne V + ne V**, в котором, правда, второму сказуемому предшествует частица *ни*, однако перед последующими – дважды фиксируется *не*: **заповѣди вѣси. не оубии. ни**

прилюбы створи. не оукради. не лъжь съвѣдѣтель боуди...86. Можно предположить, что появление *не* перед третьим и четвертым сказуемым отражает изменения, которые стали происходить в направлении нормы, характерной для современного русского языка. Важно подчеркнуть, что во второй половине XIII в. *не* при очередных однородных сказуемых представляет собой инновацию даже в деловой письменности. Первый случай употребления *не* перед вторым сказуемым встречается в новгородской договорной грамоте, написанной в 1265 или 1264 г. № 2: **а и соуждальской ти земле новагорода не радити. ни волости(и)и ти не роздавати** (Borkovskij, Kuznecov 443). Грамоту и *Евангелие № 7* объединяет время – XIII в. и место происхождения – Север. Возможно, что наличие инновационного варианта с *не* в обоих памятниках неслучайно. Интересно было бы проверить аналогичные предложения в других, возникших на Севере текстах, созданных приблизительно в то же время.

Результаты анализа структуры отрицательных предложений в тексте *Евангелия № 7* позволяют предполагать, что на соотношение между одиночным и двойным отрицанием имела влияние не только письменная традиция, но также живой язык с элементами севернорусского говора. Тенденцию к преобразованиям в сторону современной нормы русского языка в области выражения отрицания обнаруживают нередкие случаи наличия *ни* перед первым однородным членом, а также – пока единичное – предложение с повторяющимся, перед очередными однородными сказуемыми, *не* вместо традиционного *ни*.

Источники

- Âgič, Ignatij V. *Mariinskoe četveroevangelie. Pamâtnik glagoličeskoj pis'mennosti*. Berlin–Sankt-Peterburg, Weidmann, 1883. Web. 29.08.2019. [https://docviewer.yandex.com/?url=ya-disk-public%3A%2F%2FLacgVv2NduXXiDVNq0HurSpMD5TipZa6%2FdYgToE3XGM%3D&name=Yagich%20I.V.%20Mariinskoe%20četveroevangelie.%20Pamyatnik%20glagolicheskoj%20pis'mennosti%20\(Berlin%2C%201883\)\(la\)\(K\)\(ToC\)\(300dpi\)\(637s\).pdf&page=1&c=53e31d3d3438](https://docviewer.yandex.com/?url=ya-disk-public%3A%2F%2FLacgVv2NduXXiDVNq0HurSpMD5TipZa6%2FdYgToE3XGM%3D&name=Yagich%20I.V.%20Mariinskoe%20četveroevangelie.%20Pamyatnik%20glagolicheskoj%20pis'mennosti%20(Berlin%2C%201883)(la)(K)(ToC)(300dpi)(637s).pdf&page=1&c=53e31d3d3438).
- Evangelië aprakos polnyj*. RGADA f. 381, № 7. Web. 28.08.2019. http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_7&name=%D0%95%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B5%20%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D1%81%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9.
- Ewangeliarz Ławryszewski*. Biblioteka Książat Czartoryskich–Muzeum Narodowe w Krakowie, 2097 IV Rkps. Web. 29.08.2019. <https://polona.pl/item/ewangeliarz-tzw-lawryszewski-aprakos-pelny,NzA4OTIwMTI/50/#info:metadata>.

- Kurz, Josef. *Evangeliař Assemanův*. Díl II. Praha, Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1955.
- Nimčuk, Vasilij V. *Evsevieve Evangelie 1283 roku*. Kiiv, Kiivs'kij Slavističnij universitet, 2001.
- Žukovskaâ, Lidiâ P. *Aprakos Mstislava Velikogo*. Moskva, Nauka, 1983.

Библиография

- Baharev, Aleksandr I. *Otricanie v russkom âzyke. Sušnost', sposoby vyraženiâ, istoriâ razvitiâ i sovremennoe sostoânie*. Dissertaciâ doktora filologičeskikh nauk. Taškent, 1996, Web. 26.08.2019. <https://www.dissercat.com/content/otritsanie-v-russkom-yazyke-sushchnost-sposoby-vyrazheniya-istoriya-razvitiya-i-sovrem-sosto/read>.
- Borkovskij, Viktor I., Petr S. Kuznecov. *Istoričeskaâ grammatika russkogo âzyka*. Moskva, Nauka, 1965.
- Bulahovskij, Leonid A. *Istoričeskij kommentarij k russkomu literaturnomu âzyku*. Kiev, Radâns'ka škola, 1958.
- Buslaev, Fedor I. *Istoričeskaâ grammatika russkogo âzyka*. Moskva, Tipografiâ T. Ris, 1881. Web. 26.08.2019. <http://books.e-heritage.ru/book/10075849>.
- Černyšev, Vasilij I. *Otricanie „ne” v russkom âzyke. Material dlâ Slovarâ russkogo âzyka. Priloženie k I vypusku VIII toma Slovarâ russkogo âzyka*. Leningrad, II Otdel Akademii nauk SSSR, 1927. Web. 31.03.2020. <https://www.prlib.ru/item/355661>.
- Haburgaev, Georgij A. *Staroslavânskij âzyk*. Moskva, Prosvešenie, 1974.
- Kržižkova, Elena. „K voprosu o tak nazyvaemoj dvojnoj negacii v slavânskikh âzykah”. *Slavia*, 37, 1, 1968, s. 21–39.
- Šapiro, Abram B. *Očerki po sintaksisu russkih narodnyh govorov: stroenie predloženiâ*. Moskva, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1953. Web. 31.03.2020. <https://archive.org/details/B-001-003-868/page/n7>.
- Szwed, Zofia. „Pisownia afrykat «c» i «č» w Ewangeliarzu Tip-7 ze zbioru Rosyjskiego Państwowego Archiwum Akt Dawnych f. 381, nr 7”. *Studia Rossica Posnaniensia*, 43, 2018, s. 305–314.
- Živov, Viktor M. *Vostočnoslavânskoe pravopisanie XI–XIII veka*. Moskva, Âzyki slavânskoj kul'tury, 2006.